

УДК 343

DOI 10.51955/2312-1327_2024_1_206

ПЕДАГОГ КАК УЧАСТНИК УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

*Екатерина Закариевна Сидорова,
orcid.org/0000-0002-3477-3816,
кандидат юридических наук,
Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел России,
ул. Лермонтова, 110
Иркутск, 664074, Россия
ketrik6@mail.ru*

*Евгений Геннадьевич Усов,
orcid.org/0000-0002-5373-8346,
кандидат юридических наук,
Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России),
ул. Некрасова, 4
Иркутск, 664011, Россия
usov.evgeniy@list.ru*

Аннотация. Сфера образования очень обширна и разнообразна. Она включает в себя различные отрасли и направления. Можно с уверенностью говорить о том, что элементы образовательной системы, ее участники так или иначе соприкасаются с различными аспектами нашей жизни. Например, участники образовательных отношений могут столкнуться со сферой уголовного судопроизводства: школьники могут совершить преступление, студенты стать свидетелями совершаемого уголовно наказуемого деяния, а педагоги и психологи могут быть привлечены для оказания помощи следователю в работе с несовершеннолетним подозреваемым. В этой связи можно с уверенностью говорить о том, что участники образовательных отношений в ряде случаев могут коснуться уголовно-правовой сферы общественных отношений. В настоящей работе авторы уделяют внимание освещению вопросов, связанных с правовым статусом педагогов и психологов, участвующих в отправлении уголовного судопроизводства и выполняющих при этом определенные, установленные законодателем функции. Авторам настоящего исследования представляется, что обращение к тематике о правовом статусе педагога в уголовном процессе обладает не только теоретическим, но и прикладным значением, поскольку дает гражданам представления о роли педагогического работника в сфере уголовного судопроизводства, складывающегося в связи с совершением тем или иным лицом уголовно наказуемого деяния.

Ключевые слова: педагог, несовершеннолетний, уголовное судопроизводство, правовой статус, уголовная ответственность, психологическая помощь.

TEACHER AS A PARTICIPANT IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Ekaterina Z. Sidorova,
orcid.org/0000-0002-3477-3816,
PhD in law,
East Siberian Institute of the Ministry of the Interior of Russia,
110, Lermontov st.
Irkutsk, 664074, Russia
ketrik6@mail.ru

Evgeny G. Usov,
orcid.org/0000-0002-5373-8346,
PhD in law,
Irkutsk Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice
(RLA of the Ministry of Justice of Russia),
4, Nekrasov St.
Irkutsk, 664011, Russia
usov.evgeniy@list.ru

Abstract. The field of education is very extensive and diverse. It includes various industries and directions. It is safe to say that the elements of the educational system, its participants somehow come into contact with various aspects of our life. Such an area of public relations as the sphere of criminal proceedings, which develops in connection with the commission of crimes by individual citizens, has not become an exception. In such cases, the guilty person is obliged to be justly punished. However, before such a punishment is imposed, the process of bringing a person to criminal responsibility established by law must take place. It is in this process that teachers and psychologists often take part. The purpose of this study is to address the legal status of a teacher participating in criminal proceedings and performing certain functions established by the legislator. It seems to the authors of this study that the appeal to the topic of the legal status of a teacher in criminal proceedings has not only theoretical, but also applied significance, since it gives citizens an idea of the role of a pedagogical worker in the field of criminal proceedings that develops in connection with the commission of a criminal offense by one or another person.

Keywords: teacher, minor, criminal proceedings, legal status, criminal liability, psychological assistance.

Введение

Сфера образования очень обширна и разнообразна, о чем говорят не только исследователи, но и законодатель [Об образовании в Российской Федерации, 2012]. Институт образования является в настоящий период важнейшей составляющей нашей жизни. А, как известно, ключевые элементы нашей жизнедеятельности, как правило, регулируются теми или иными правовыми предписаниями. Это означает, что институт образования тесным образом переплетен с правовыми положениями, правовыми нормами, действующими в нашем государстве. К вопросам, связанным с развитием института образования и его ролью в обществе, неоднократно обращались многие исследователи [Босхолов и др., 2020, с. 68; Сидорова, 2021а, с. 125].

Мы обоснованно можем констатировать, что институт образования присутствует практически во всех сферах жизни социума. Не стала исключением и такая область общественных отношений, как сфера

уголовного судопроизводства, складывающаяся в связи с совершением отдельными гражданами преступлений. В таких случаях виновное лицо обязано понести справедливое наказание. Однако, прежде чем такое наказание будет вынесено, должен состояться установленный законом процесс привлечения лица к уголовной ответственности. Именно в таком процессе нередко принимают участие педагогические работники и психологи. Задача настоящего исследования заключается в том, чтобы обратиться к правовому статусу педагога, участвующего в уголовном судопроизводстве и выполняющего при этом определенные, установленные законодателем функции.

Материалы и методы

Объектом исследования выступили современные общественные отношения, складывающиеся в связи с участием педагогического работника в уголовном судопроизводстве, т. е. в конкретном уголовном деле в качестве специалиста. Авторы обращаются к анализу уголовно-процессуальных норм, согласно которым определен определенный правовой статус педагогического работника. При этом нельзя не отметить, что выбранная авторами тема исследования отличается актуальностью. К проблемам участия педагога в уголовном процессе обращались и обращаются многие специалисты, которые неоднократно подчеркивали значимость данного процессуального лица в вопросах обеспечения прав иных участников уголовного процесса, в первую очередь несовершеннолетних [Свежинцев, 2022, с. 65; Смирнов, 2022, с. 74; Шувалова, 2019, с. 118].

Нам представляется, что нельзя не согласиться с мнением, высказанным в научной литературе, о том, что значимость исследований, посвященных подобной тематике, определяется тем, что полученные выводы будут способствовать расширению правовых знаний граждан, а значит, будут способствовать повышению уровня правовой культуры граждан [Safety issues..., 2020, p. 188].

Методологическая основа исследования основывается на общенаучном диалектическом методе научного познания, предполагающего объективность и всесторонность познания исследуемых явлений. Применен метод анализа законодательства и практики его применения.

Дискуссия

Начиная исследование, посвященное анализу правового статуса педагогического работника в уголовном судопроизводстве, необходимо прежде всего отметить следующее.

Многие аспекты жизнедеятельности членов нашего общества определены Конституцией Российской Федерации [Конституция Российской Федерации, 1993]. В данном нормативно-правовом акте затронуты многие сферы жизни общества, в том числе даются разъяснения о том, каким образом осуществлять процесс привлечения лица к уголовной ответственности в случае совершения таким лицом преступления. В свою очередь все виды

существующих преступлений закреплены в Уголовном кодексе Российской Федерации [Уголовный кодекс Российской Федерации, 1996], а процедура, согласно которой раскрываются и расследуются уголовные дела по факту совершения данных преступлений, установлена в Уголовно-процессуальном кодексе России (далее по тексту – УПК РФ) [Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, 2001]. Таким образом, многие нормативно-правовые акты взаимосвязаны, в том числе в вопросах участия педагога в уголовном судопроизводстве.

Подчеркнем, что ключевой задачей, которая ставится перед педагогом, участвующим в уголовном процессе, является оказание профессиональной (в первую очередь, педагогической или психологической) помощи несовершеннолетнему лицу, при этом речь может идти как о несовершеннолетнем подозреваемом (обвиняемом), так и несовершеннолетнем потерпевшем.

Как справедливо указывается в научной литературе, участие педагога (психолога) в следственных и судебных действиях традиционно рассматривается как дополнительная гарантия прав несовершеннолетних свидетелей, потерпевших, подозреваемых, обвиняемых, подсудимых в уголовном процессе, обусловленная необходимостью учета их возрастных особенностей и обеспечения защиты психического здоровья ребенка [Демкина, 2018, с. 6]. При этом изучать историю становления данного института необходимо, поскольку она помогает отметить наиболее значимые изменения в данной области.

По сути, учет возрастных особенностей несовершеннолетних лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, есть не что иное, как формирование института ювенальной юстиции. Формирование системы уголовной ювенальной юстиции началось в правовых системах иностранных государств. Ювенальная юстиция – термин международный, означающий специализированную систему правосудия в отношении несовершеннолетних. В настоящее время данный термин все больше упоминается в российском законодательстве. Например, данный термин рассматривает введение специализированных судов по делам несовершеннолетних.

Институт ювенальной юстиции имеет длительную историю своего становления и развития.

Изначально правосудие по отношению к несовершеннолетним было карающим, об этом свидетельствуют несколько историко-правовых источников, согласно которым малолетние правонарушители привлекались к ответственности на равных со взрослыми преступниками. Также изначально в законодательстве не были установлены правила по защите детей и подростков в суде.

Однако с развитием общественных отношений появилась необходимость в учете возрастных особенностей несовершеннолетних лиц, принимающих участие в отправлении правосудия. Так, первые упоминания о ювенальной юстиции появились в законодательных актах Австралии. В 1890 году в Австралии создается первый постоянно действующий суд для

несовершеннолетних. Позднее (в 1894 году) аналогичный суд для несовершеннолетних создается в Канаде. В 1824 году в США в городе Нью-Йорке появляется первый реформаторий для несовершеннолетних, таким образом, законодатель предпринимает попытку отграничить пребывание несовершеннолетних преступников от взрослых правонарушителей в местах лишения свободы. В 1869 году в Бостоне впервые были организованы заседания суда для несовершеннолетних, и в результате разбирательства судьи приняли решения по пробации к несовершеннолетним (воспитательного надзора), впоследствии ставшей одним из самых распространенных и действенных способов обращения с несовершеннолетними правонарушителями.

Подчеркнем, что выделение предварительного расследования в отношении несовершеннолетних связано с их правовой защитой, основным критерием выделения является возраст несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого. По нашему мнению, категория лиц, не достигших 18 лет, требует повышенной юридической защиты в связи с неспособностью в полной мере пользоваться своими субъективными правами, а также возможностью нести объективные обязанности, присущие совершеннолетним.

Как справедливо отмечается в научной литературе, несовершеннолетние зачастую становятся участниками производства по уголовным делам в том или ином процессуальном статусе [Дворецкая, 2021, с. 419]. Однако в силу возрастных особенностей психофизического и интеллектуального развития они нуждаются в дополнительной защите своих законных интересов и особом педагогическом подходе. Помимо защитника в лице законных представителей ребенка и адвоката в уголовном процессе должен участвовать педагог.

Подчеркнем, что на данный момент среди ученых-юристов ведутся дискуссии о процессуальном статусе педагога. Некоторые придерживаются мнения о том, что педагог – это разновидность специалиста, другие же отождествляют его со статусом самостоятельного участника процесса. В этой связи есть предложение дополнить часть 1 статьи 58 УПК РФ положением о том, что участвующий в уголовном деле педагог является специалистом [Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, 2001]. Такая позиция может быть основана на том, что педагог, приглашенный для проведения следственных действий, обладает профессиональной квалификацией и специальными познаниями. Согласно другой точке зрения, педагог и специалист – это разные процессуальные фигуры, которые выполняют разные функции и выступают в разных процессуальных формах. Такая позиция подтверждается тем, что в УПК РФ обозначен процессуальный статус специалиста как лица, обладающего специальными знаниями и привлекаемого к участию в процессуальных действиях в том числе для того, чтобы разъяснить сторонам и суду вопросы, входящие в его профессиональную компетенцию [Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, 2001].

В науке выделяется две формы участия педагога и психолога: процессуальное и непроцессуальное [Смирнова, 2023, с. 529].

В литературе подчеркивается, что к процессуальным формам следует отнести три вида участия:

- 1) участие в следственных действиях;
- 2) допрос педагога и психолога либо в качестве свидетеля, либо в качестве эксперта, если они проводили судебную экспертизу;
- 3) участие педагога в качестве личного поручителя несовершеннолетнего при решении вопроса об избрании меры пресечения [Дворецкая, 2021, с. 419].

Важно, что правовой статус несовершеннолетнего зависит от той роли, которую подросток играет в уголовном процессе. В уголовном судопроизводстве несовершеннолетние могут выступать как на стороне защиты, стороне обвинения, а также выступать в качестве иных участников уголовного судопроизводства.

Уголовно-процессуальное законодательство предъявляет особые требования к предварительному расследованию и судебному рассмотрению в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, а также подсудимых, поскольку необходима максимальная защита их прав и интересов.

Данные нормы были установлены уголовно-процессуальным законодательством с целью гуманного отношения к несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым, а также для реализации условий воспитательного характера, направленных на перевоспитание таких лиц.

Таким образом, для максимального изучения личности несовершеннолетнего преступника законодательство расширило необходимый предмет доказывания. Все эти изменения были связаны с особенностью развития уголовно-процессуального законодательства России. В процессе развития норм УПК РФ можно наблюдать отражения требований международных нормативно-правовых актов, которые были ратифицированы Россией.

В литературе подчеркивается, что целесообразность привлечения педагога к следственным действиям с участием несовершеннолетнего обуславливается обеспечением реальной защиты его прав и законных интересов, а также для установления морально-психологических свойств ребенка. Но ч. 2 ст. 425 УПК РФ предполагает обязательное присутствие адвоката в таких ситуациях, прерогативой которого и является контроль за соблюдением законных интересов несовершеннолетнего. В случаях, когда требуется проведение судебно-психологической экспертизы несовершеннолетнего, педагог может привлекаться в качестве специалиста, который обладая специальными знаниями педагогики и психологии, способен помочь следователю в определении предмета экспертного исследования и постановке необходимых вопросов [Дворецкая, 2021, с. 420].

Таким образом, роль педагога в уголовном судопроизводстве заключается в том, чтобы обеспечить получение наиболее полных и достоверных показаний несовершеннолетнего. Для достижения этой цели педагог должен способствовать установлению психологического контакта и

комфортной обстановки во время допроса, следить за корректными формулировками вопросов в зависимости от возраста и психоинтеллектуального развития несовершеннолетнего, определять оптимальную продолжительность допроса в конкретной ситуации, интерпретировать и разъяснять информацию, полученную следователем. Именно таким образом компенсируется недостаток специальных педагогических знаний у лица, проводящего расследование преступления с участием подростка. Однако защита прав несовершеннолетнего и принятие процессуальных решений по уголовному делу не входит в компетенцию педагога [Дворецкая, 2021, с. 420].

Результаты

Очевидно, что на данном этапе развития Россия нуждается в том, чтобы более подробно раскрывать процессуальный статус педагогического работника в уголовном судопроизводстве. Актуальность такого подхода заключается в том, что процесс расследования уголовного дела всегда является сложным, особенно с точки зрения психологии, и в первую очередь он психологически сложен для лиц, не достигших совершеннолетия и вынужденных по тем или иным причинам участвовать в отправлении правосудия. И зачастую несовершеннолетние лица подвергаются обвинению. Обвинение – необходимый элемент, атрибут всякого уголовного судопроизводства, независимо от его типа и формы. Однако его юридический смысл и связанные с ним процессуальные последствия не всюду одинаковы. Данные последствия напрямую зависят от эффективности проведенной деятельности. Несмотря на то, что прошло 15 лет с момента введения в действия нового УПК РФ, до сих пор идет активный процесс нормотворчества.

Подчеркнем, что педагог выступает одним из участников уголовного процесса. Ключевой интерес педагога при отправлении правосудия – оказать профессиональную педагогическую помощь несовершеннолетним лицам, участвующим в расследуемом уголовном деле. При этом, как мы уже говорили, речь может идти не только о несовершеннолетнем обвиняемом, но и об иных участниках уголовного судопроизводства, не достигших возраста совершеннолетия. В частности, пригласить педагога для оказания соответствующей помощи несовершеннолетнему могут представители потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя. При этом полномочие представителя в частности и сам институт представительства в целом можно уверенно назвать оригинальным и феноменальным явлением. Суть данного явления заключается в том, что представитель наделяется правом совершать юридические действия от лица представляемого, однако реализация данного полномочия не влечет никаких правовых последствий для представителя, а оказывает воздействие лишь на правовую сферу представляемого. Представитель в уголовном судопроизводстве обладает определенным правовым статусом, как и иные участники процесса. Не является исключением и правовой статус педагога, который, как мы отмечали, выступает одним из участников уголовного судопроизводства.

Заключение

В настоящее время вопросы правового статуса педагогического работника в уголовном судопроизводстве актуальны, как никогда прежде. Об этом говорят как отечественные, так и зарубежные исследователи [Belonogov, 2020, p. 1085; Pliskova, 2021, p. 103]. Специалисты подчеркивают, что институт образования присутствует практически во всех сферах жизни социума, не является исключением и такая область общественных отношений, как сфера уголовного судопроизводства, складывающаяся в связи с совершением отдельными гражданами преступлений [Сидорова, 2021б, с. 108].

Важно отметить, что в настоящее время, в период развития государства и общества, крайне важно быть не только профессионалом своего дела, но и уметь отстаивать свои права и интересы, важно знать о своих правах и обязанностях. К сожалению, наша жизнь показывает, что далеко не все граждане знают свои права. Многие не знают, как с правовой точки зрения защитить себя и свои интересы. Данный факт свидетельствует о том, что граждане обладают низкой правовой культурой. И проблема заключается в том, что не всё наше население осознает необходимость и крайнюю значимость формирования в обществе правовой культуры. А начинать ее формирование необходимо как можно раньше. И на наш взгляд, правовая культура строится в первую очередь на знании своих прав и обязанностей, в том числе важно знать, что на уровне законодателя предусмотрены случаи, когда разным участникам уголовного процесса профессиональную помощь обязан оказать педагог. В этой связи обращение к тематике о правовом статусе педагога в уголовном процессе обладает не только теоретическим, но и прикладным значением, поскольку дает гражданам представления о роли педагогического работника в сфере уголовного судопроизводства, складывающегося в связи с совершением тем или иным лицом уголовно наказуемого деяния.

Библиографический список

- Босхолов С. С.* Понятие системы обеспечения криминологической безопасности образования / С. С. Босхолов, Е. З. Сидорова // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2020. № 3(94). С. 66-73. DOI 10.24411/2312-3184-2020-10056. EDN FDLMSK.
- Дворецкая Е. С.* О роли педагога в уголовном процессе // Молодой ученый. 2021. № 4(346). С. 419-420. EDN TAOXUK.
- Демкина М. С.* Педагог (психолог) как участник уголовного судопроизводства: досудебный этап: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.09. – Самара, 2018. – 17 с.
- Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. № 237.
- Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.
- Свежинцев Е. И.* Проблемные аспекты привлечения педагога и психолога при производстве по уголовным делам с участием несовершеннолетнего // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2022. № 4(63). С. 65-72. DOI 10.25724/VAMVD.A056. EDN XVJRSZ.

Сидорова Е. З. Основные проблемы обеспечения безопасности системы образования (на примере Иркутской области) // Вестник Пермского института ФСИН России. 2021а. № 3(42). С. 124-133. DOI 10.34988/2226-2326.2021.42.64.015. EDN VUFСМС.

Сидорова Е. З. Правовые основы государственного и муниципального управления в сфере образования // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2021б. № 3(98). С. 107-112. DOI 10.24412/2312-3184-2021-3-107-112. EDN RYYXAD.

Смирнов М. А. О некоторых вопросах использования специальных познаний психолога (педагога) в ходе досудебного производства по уголовным делам с участием несовершеннолетних // Правда и закон. 2022. № 2(20). С. 74-82. EDN LAFUDO.

Смирнова Д. С. Процессуальные формы участия педагога в уголовном судопроизводстве // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2023. № 6(82). С. 528-533. EDN NXAQDQ.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

Шувалова М. А. Педагог и психолог как две независимые процессуальные фигуры уголовного судопроизводства // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 3(83). С. 118-123. DOI 10.35750/2071-8284-2019-3-118-123. EDN EBFYMF.

Belonogov A. L. Political Repressions at Leningrad State University // Vestnik of Saint Petersburg University. History. 2020. Vol. 65, No. 4. P. 1085-1106. DOI 10.21638/11701/spbu02.2020.404. EDN OSNXLR.

Pliskova B. The teacher's wellbeing in teacher-student interactions // Lifelong Education: the XXI century. 2021. № 1(33). С. 103-115. DOI 10.15393/j5.art.2021.6691. EDN HJFFPS.

Safety issues of the Russian educational system / E. Z. Sidorova, V. V. Tarubarov, V. Y. Okruzhko [et al.] // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2020. Vol. 11, No. 1. P. 187-195. DOI 10.14505/jarle.v11.1(47).22. EDN XQBFBI.

References

- Belonogov A. L. (2020). Political repressions at Leningrad State University. *Bulletin of St. Petersburg University. History*. 65(4): 1085-1106.
- Boskholov S. S., Sidorova E. Z. (2020). Concept of the system of ensuring criminological security of education. *Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 3(94): 66-73. (in Russian)
- Demkina M. S. (2018). Teacher (psychologist) as a participant in criminal proceedings: pre-trial stage: abstract of the dissertation of the Candidate of Legal sciences: 12.00.09. *Samara*. 17. (in Russian)
- Dvoretzkaya E. S. (2021). On the role of a teacher in criminal proceedings. *Young scientist*. 4(346): 419-420. (in Russian)
- On education in the Russian Federation (2012). Federal Law. 273-FZ. *Collection of Legislation of the Russian Federation*. 53(1): 7598. (in Russian)
- Pliskova B. (2021). The teacher's wellbeing in teacher-student interactions // Lifelong Education: the XXI century. 1(33). 103-115. DOI 10.15393/j5.art.2021.6691.
- Shuvalova M. A. (2019). Teacher and psychologist as two independent procedural figures of criminal proceedings. *Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 3(83): 118-123. (in Russian)
- Sidorova E. Z. (2021). Legal foundations of state and municipal management in the field of education. *Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 3(98): 107-112. (in Russian)

- Sidorova E. Z. (2021). The main problems of ensuring the safety of the education system (on the example of the Irkutsk region). *Bulletin of the Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia*. 3(42): 124-133. (in Russian)
- Sidorova E. Z., Tarubarov V. V., Okruzhko V. Y., Vasiliev A. M., Pelevin S. I. (2020). Safety issues of the Russian educational system. *Journal of Advanced Research in Law and Economics*. 11(1): 187-195.
- Smirnov M. A. (2022). On some issues of the use of special knowledge of a psychologist (teacher) during pre-trial proceedings in criminal cases involving minors. *Pravda and zakon*. 2(20): 74-82. (in Russian)
- Smirnova D. S. (2023). Procedural forms of teacher's participation in criminal proceedings. *Skif. Questions of student science*. 6(82): 528-533. (in Russian)
- Svezhintsev E. I. (2022). Problematic aspects of involving a teacher and a psychologist in criminal proceedings involving a minor. *Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 4(63): 65-72. (in Russian)
- The Constitution of the Russian Federation (1993). Adopted by popular vote. *Russian newspaper*. 237. (in Russian)
- The Criminal Code of the Russian Federation (1996). 63-FZ. *Collection of Legislation of the Russian Federation*. 25: 2954. (in Russian)
- The Criminal Procedure Code of the Russian Federation (2001). Federal Law. 174-FZ. *Collection of Legislation of the Russian Federation*. 52(I): 4921. (in Russian)